

Антон Орлов

Бедствие номер раз

*Часть сборника
Городская фэнтези – 2010*

Антон Орлов

Бедствие номер раз

«ЭКСМО»

2010

Орлов А.

Бедствие номер раз / А. Орлов — «Эксмо», 2010 — (Сказки Долгой Земли)

ISBN 978-5-457-11976-5

«Бант-мухомор, ядовито-красный в белый горошек, полз вдоль края стеклянного прилавка, то замирая, то опять снимаясь с места. — Девочка, иди отсюда, — потребовал господин Гробиц, с нервно поджатыми губами наблюдавший за его перемещениями. — Пока ничего не стащила...»

ISBN 978-5-457-11976-5

© Орлов А., 2010
© Эксмо, 2010

Антон Орлов

Бедствие номер раз

Бант-мухомор, ядовито-красный в белый горошек, полз вдоль края стеклянного прилавка, то замирая, то опять снимаясь с места.

– Девочка, иди отсюда, – потребовал господин Гробиц, с нервно поджатыми губами наблюдавший за его перемещениями. – Пока ничего не стащила...

Вторую фразу он пробормотал шепотом, себе под нос, но его услышали и с готовностью огрызнулись:

– Сами чего-нибудь не своруйте! А я ничего не трогаю, смотрю блестяшки, они красивые, мне бы такие! Мне надо вот эту, и эту, и еще вот такую со звездочками-цветочками...

Гробиц возвышался над прилавком с достоинством многолетней выдержки, но в душе у него нарастала паника. Он знал, как вести себя с ребенком, который более или менее слушается старших, но если тебя абсолютно не слушаются, игнорируют? Как назло, помощник на сегодняшний вечер отпросился, и он оказался с малолетней негодяйкой один на один.

– У тебя все равно нет денег, чтобы это купить.

– Ага, нету, так я хоть посмотрю... Люблю смотреть всякие блестяшки. Вот такую золотую корону с красными камушками и белыми шариками мне обязательно надо!

Губа не дура: диадема «Улыбка рассвета», дорожный эксклюзив. Мягко сияют идеально круглые жемчужины – из иноземного океана, с Изначальной. В долгианских реках такого чуда не сыщешь. Сверкают безупречной огранкой рубины, с риском для жизни добытые безбашенными старателями в Кесуане. Все это Гробиц рассказывал приличным покупателям, не таким, как наглая малявка, натащившая с улицы грязного снега.

Не обращая внимания на хозяина магазина, та разглядывала разложенные за стеклом драгоценности, словно рыбок в аквариуме. Росту в ней было вровень с прилавком, и она прижималась сопливым носиком к прозрачной передней стенке, протирая потом после нее... Гробиц поздравил себя с тем, что велел помощнику перед уходом затащить в служебное помещение плюшевую банкетку, а то бы взгромоздилась с ногами и всю испачкала.

– Красиво! – мечтательно протянула девчонка. – Мне понравилось... Когда я вырасту, у меня будет много денег, и я все это куплю, или мне подарят.

– Иди домой. – Он решил прибегнуть к дипломатии. – Уже темно, тебя, наверное, мама с папой ждут.

– У нас больше нет своего дома, мы беженцы с Ваготы. Где снимали угол, оттуда нас уже выгнали. Хозяйка сказала, потому что я дрянь такая. Она врет, я же не дрянь, правда ведь?

– Ты будешь хорошей девочкой, если поскорее отправишься к маме с папой, – медовым голосом заверил Гробиц.

Душу теребила острыми коготками тревога: дрянь и есть, еще разобьет витрину и убежит, не выскакивать же за ней на улицу, да и толку, если поймашь... С этих нищевродов, которые в последнее время хлынули в Танхалу с окраинных островов, взятки гладки. Получится чистый убыток без надежды на возмещение. Нужно выпроводить ее по-хорошему.

– Давайте подарок, и пойду.

Она отступила от прилавка на несколько шажков и теперь вся была на виду. Лет семь-восемь. Ни загадочной преднимфеточной прелести, ни скромного очарования примерной девочки. Упитанная, щекастая – родители от себя отрывают, а наглючку свою кормят. Две толстенные косички торчат в стороны, и на каждой бант мухоморной расцветки, вроде того, что сидит на макушке. Синюю вязаную шапочку с помпоном держит в руках, возле маленьких цепких лапок болтаются замызганные варежки, пришитые к продернутой через рукава

тесемке. Пальтишко сшито из кусков коричневого и рыжего меха, неровных, но тщательно пригнанных. Маленькие валенки с галошами измазаны уличной грязью. Глаза цвета темного шоколада похожи на пару буравчиков.

– Какой еще подарок? – строго спросил Гробиц, ощущая, что выдерживать прямую конфронтацию с этими буравчиками – не самое приятное испытание. – В магазинах все продается за деньги.

– Неправда! Вот же у вас написано про подарки. – Она ткнула пальцем в плакат на стене. – Я уже умею читать, бе-бе-бе!

Плакат был нарядный, с посаженными на клей блестками из фольги, нарисованными алой гуашью улыбками и вырезанными из старых открыток цветами. Он и впрямь гласил: *«Каждому покупателю – подарок!»*

– Это для покупателей, – через силу изобразив ласковую интонацию, разъяснил Гробиц. – Для тех, кто платит деньги и что-нибудь покупает. Видишь, к тебе это не относится.

– Я бы тоже купила, если б у меня были деньги, поэтому давайте мой подарок, а то нечестно!

– Девочка, в торговле никакое «если бы» не считается.

– Нет, считается!

Они бы долго препирались, но тут звякнул колокольчик и отворилась дверь, впуская новых посетителей.

В первый момент Гробиц струхнул. Парень с недоброй худощавой физиономией брелтера. Второй почти подросток, выражение миловидной мордашки нервное и дерзкое – только попробуй, проведи по холке против шерсти! И у того, и у другого торчат за плечами лаковые черные рукоятки дуэльных мечей. Да что же сегодня за вечер такой неудавшийся...

Немного успокаивало то, что оба хорошо одеты и с ними дама. Ее лицо до самых глаз прикрывал пушистый серый шарф, словно боялась обморозиться, хотя столбику термометра всего нескольких делений не хватало, чтобы доползти до нуля, – почти оттепель. Весна не за горами.

Подумав о весне, Гробиц сообразил, кто перед ним, он ведь уже видел этих троих на одном из предвыборных мероприятий, когда на денек поручил дела помощнику и выбрался посмотреть на соревнования господ кандидатов.

Они, точно они. Метресса одного из наиболее вероятных претендентов на Весеннюю корону – Гробиц узнал ее по шубке из серебристой луницы, похожей на дымчатое облако, – и пронырливые ребята из его свиты. Ясно, почему при мечях: между приспешниками рвущихся к верховной власти политиков нет-нет, да и случаются сшибки, при этом огнестрел под строжайшим запретом. А он сразу вообразил невесту что... Несомненно, эти трое опасны, но не сейчас и не здесь. Худшее зло, какое они могут причинить Гробицу, – это повернуться и уйти, ничего не купив.

Заставив себя просиять, он прочистил горло и заговорил:

– Здравствуйте! Прошу вас, недавно поступила в продажу новая коллекция, пожалуйста, посмотрите... Каждому посетителю магазина – приятный подарок на память!

Про маленькую поганку совсем забыл, а напрасно.

– Мне-то подарок до сих пор не отдали, – буркнула она негромко, словно разговаривала сама с собой.

Гробиц как раз выбрался из-за прилавка, чтобы принести из смежного помещения вытертую малиновую банкетку для дамы.

– Уходи, кому сказано! – Он замахнулся на девчонку, но испугался, что на покупателей это произведет неприятное впечатление, поэтому жест вышел скорее суматошный, чем угрожающий.

Проигнорировала.

– Присядьте, госпожа, так вам будет удобней. Что вас интересует?

– Мне нужен браслет. – Сине-серые глаза, обрамленные длинными, загнутыми на концах пепельными ресницами, смотрели на драгоценности с королевским равнодушием, голос из-под шарфа звучал глуховато. – Что-нибудь весеннее, для бала.

– Вот, прошу вас, примерьте на свою ручку...

Гробиц отпер витрину и начал доставать товар. Кражи он не опасался, потому что помнил, какие ходят слухи об их господине: тот отличался, во-первых, крутым нравом, а во-вторых, подмоченной в далеком прошлом репутацией – что-то темное, недоказанное и всеми забытое, но схлопотать свежий компромат во время предвыборной кампании для него будет очень некстати. Убьет. Говорят, еще и колдун, и если кто-то из его команды окажется нечист на руку, в случае жалобы правда быстренько выплывет наружу.

Надо расшибиться в лепешку, но этим троим угодить. Вот, допустим, станет их господин Весенним Властителем, а они, соответственно, придворными – и заодно постоянными покупателями в магазине Гробица, придворным без драгоценных аксессуаров никак не обойтись...

Злорадный тонкий голосок не позволил домечтать до конца:

– Меня-то здесь обманули, не дали подарка, и вас тоже надуют!

– Иди, малышка, домой, – с неискренней лаской вздохнул Гробиц – и объяснил посетителям, чтобы у тех не сложилось представления, будто он никак не может от нее отделаться: – Извините, она с улицы забежала погреться, не выгонять же.

Выслушали, но не отреагировали: их это не касается. Они пришли сюда, чтобы на деньги, выданные господином, купить для его шикарной пассии приличествующее случаю украшение, и задача Гробица – добиться, чтобы эти деньги перекочевали к нему в кассу. Не обращать внимания на маленькую дрянь с бантами-мухоморами, словно ее тут нет. И не забыть на прощание вручить подарки: даме булавку с радужными стразами, молодым людям по брелку. Расход небольшой, а у них останутся приятные воспоминания о посещении магазина.

– Мне понравилась «Улыбка рассвета», – обронил тот, что помоложе. – Бранд, как думаешь, пойдет мне, а?

– Давай, перебеешься пока без диадемы, – ухмыльнулся старший. – Мы сейчас Эфре браслет покупаем, а не тебе новую цацку.

– Жемчуг из другого измерения, натуральный океанский, – сообщил Гробиц, решив, что стоит подогреть интерес к диадеме хотя бы с расчетом на перспективу. – У вас отличный вкус...

– А мне она тоже понравилась! – радостно завопила девчонка. – Рубины красненькие красивенькие такие, ага? Это настоящие рубины или стеклянные? Я тоже такую хочу, и вот это хочу, и вон то с серебряными висюльками...

– Пошла вон! – срываясь на фальцет, крикнул Гробиц. – Понаехало вас, бегаєте везде, людей пугаете! Прошу прощения, господа, но я не знаю, как еще с ней разговаривать...

Улыбнувшись, юноша сунул руку в карман стеганой куртки с меховой подкладкой и вытащил глянцевою фиолетово-золотую плитку.

– На тебе – и брысь домой.

– А нельзя брать шоколадки у незнакомых... – алчно уставившись на угощение, пробормотала девчонка.

Потом, со свирепым выражением на маленьком личике, схватила сверкнувшее золотым тиснением сладкое сокровище и стремглав бросилась вон из магазина. Жалобно тренькнул колокольчик, хлопнула дверь.

– Вот паршивка! – заметил даритель.

Скорее с восхищением, чем с осуждением.

– Даже спасибо не сказала, – печально покачал головой Гробиц.

После того как наконец-то удалось ее выгнать, он почувствовал себя, словно проколотый воздушный шарик, но, посмотрев на покупательницу, задумчиво разглядывающую браслеты, воспрянул духом.

– Что-нибудь выбрали, госпожа?

Она слегка пожала плечами, как будто ей было все равно, и обратилась к своим спутникам:

– Мальчики, выбирайте вы.

Заброшенный на плечо конец шарфа соскользнул, и Гробиц внутренне охнул, пораженный ледяной прелестью ее лица. В прошлый раз он видел эту девушку издали, поэтому впечатление осталось не настолько сильное, а сейчас взгляд так и примерз. Ему даже подумалось: ради такой красоты можно пойти на преступление – например, ограбить ювелирный магазин... Но молодые люди с видом знатоков сравнивали разложенные на прилавке браслеты и грабеж явно не планировали.

С трудом повернув голову, он увидел на улице, за стеклянной витриной с бутафорской бижутерией, окаянную девчонку – та натягивала, насупившись, вязаную шапочку, шоколадка торчала из кармана. Гробиц испугался, что негодяйка сейчас вернется, но она затащила под подбородком свисающие концы, показала на прощанье язык и вприпрыжку побежала прочь сквозь темноту, мерцание снега, скольжение черных теней и лимонный свет фонарей.

«Слава тебе господи...» – произнес Гробиц одними губами.

У нее красивое имя: Александра. Или Сандра, тоже красиво. И самые лучшие на свете бантики. В магазине с блестяшками она сняла шапочку специально, чтобы продавец посмотрел на ее главный бант, который самый большой, на макушке. Наверное, тот взрослый мальчик подарил ей шоколадку, потому что она похожа на принцессу из книжки с картинками. Кому попало не подарил бы.

Убежав подальше от магазина, Сандра остановилась под фонарем в виде граненого стакана, на который зачем-то надели корону, огляделась и вытащила из кармана плитку в нарядной шелковистой обертке. Надпись золотыми буквами: *«Флирт с вафельно-трюфельной начинкой»*. И фольга внутри золотая! Шоколадка всамделишная, вкусная-превкусная, с хрустящей вафлей. Половинку она маме оставит. Или не половинку, чуть поменьше... Вот столько.

Спрятав мамину долю в карман, Сандра побежала дальше. Скорее, пока не передумала. А то расхочется делиться, и она все съест сама, а маме, наверное, тоже хочется настоящего флирта с вафлей и трюфелем.

Запахнув благоухающую табаком шубу, Онората спустилась на лестничную клетку, неверными от злости пальцами вытащила из пачки сигарету. Она добрая волшебница. Добрая, дьявол вас всех подери! Драган и Лотта – беспринципные приспособленцы, а еще смеют ей угрожать... Кто их только сюда позвал...

Онората карала зло. Должен ведь кто-то этим заниматься, так почему не она? Обнаружив где-нибудь вечеринку, свадьбу, именины, любое другое торжество, она приходила туда незваной гостьей, молча усаживалась за стол, дожидалась, когда ее так или иначе оскорбят, – и после этого, охваченная справедливым негодованием, или наводила на всю компанию порчу, или изничтожала кушанья и имущество обидчиков. Смотря по тому, насколько была в ударе. Нечего веселиться, когда у нее все паршиво, любовник удрал с кривоногой козой на Лаконоду, от скверных предчувствий не продохнуть и настроение такое же, как этот дрянной подъезд в доходном доме средней руки: тускло, пыльно, серо, из подвала сочатся канализационные миазмы, в воздухе клубами плавает сизый дым. Пролетом выше – жизне-

радостные, мать их, голоса, приглушенные закрытой дверью. Если бы не Драган со своей подрастающей шавкой, веселье уже бы заглохло.

В этот раз все вышло не так. И хозяйева, и гости вели себя до того приторно, что Онорату почти затошнило. В ответ на ее подначки радушно улыбались и что-нибудь подкладывали на тарелку. Даже когда она локтем толкнула соусник, сделали вид, поганцы, что ничего не заметили. Словно сговорились не давать ей повода... Это зло может обрушиться на дурные головы ни с того, ни с сего, а добру нужен повод, и Онората дожидалась, когда кто-нибудь сорвется, – пока не появились Драган и Лотта.

Усевшись рядом с Оноратой, рыжая веснушчатая сучка прошипела:

– Убирайся отсюда, пока цела. И не вздумай что-нибудь выкинуть, мы тебе возврат обеспечим. В прошлый раз ты побывала на дне рождения у моей троюродной сестрички и напакостила там, как свинья на деревенской кухне. Мы все про тебя знаем.

Драган стоял рядом с вежливой миной, словно это он ходит в учениках у Лотты, а не наоборот.

– Драган, придержи свою соплячку, – задохнувшись от ярости, потребовала Онората.

– Лучше я тебя придержу, – флегматично процедил колдун, похожий на прожигателя жизни, утомленного этой самой жизнью до приятной дремоты. – Убирайся отсюда.

Участники домашнего застолья этого разговора словно не слышали, разве что некоторые выглядели напрягшимися. Онората поняла, что угодила в мышеловку. Драган и Лотта опередили ее, проинструктировали этих, за столом, как себя вести, вдобавок применили чары, чтобы обеспечить присутствующим непрошибаемо благодное настроение. А сами дожидались на площадке верхнего этажа, чтобы после свалиться из засады, как снег на голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.